

УДК 81'373.46:001.4+81'23
Doi 10.26456/vtfilol/2026.2.248

ТЕРМИН КАК НОСИТЕЛЬ ОБЫДЕННОГО И НАУЧНОГО ЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Е.А. Иванова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Обсуждается специфика взаимодействия специального и вненаучного, обыденного видов знания, представленных в структуре ассоциативного значения ряда терминов, предъявленных в качестве стимулов испытуемым с разной профильной подготовкой в свободном ассоциативном эксперименте. Особенности репрезентации терминов разной научной принадлежности в ментальном лексиконе связываются с профильной подготовкой носителей профессионального сознания.

***Ключевые слова:** ментальный лексикон, специальные и обыденные знания, структура ассоциативного поля, целевая и омонимичная терминология, ментальные репрезентации.*

Терминологическая единица, рассматриваемая в русле психолингвистической концепции слова как достояния индивида и средства доступа к единой информационной базе человека, сформулированной А. А. Залевской, представляет собой средство фиксации научного и профессионального знания в ментальном лексиконе.

Для выявления особенностей репрезентации гуманитарных и естественно-математических терминов в ментальном лексиконе индивида, выявления научных и обыденных структур знания, стоящими за терминословом, формирующими индивидуальный образ мира человека, в сентябре 2024 года автором был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Организация, методика и процедура свободного ассоциативного эксперимента, а также обоснование отбора стимульного материала и характеристика испытуемых обсуждается в: [3]. Там же представлен общий количественный и качественный анализ полученных в эксперименте результатов.

В задачи следующего этапа исследования входит выявление особенностей взаимодействия специального и вненаучного, обыденного видов знания, представленных в ассоциативной структуре значений соответствующих терминов, идентифицированных испытуемыми.

Обыденное и научное знание представляют собой диаметрально противоположные два типа познания, первое из которых базируется на повседневном опыте индивида, закрепленным в определенной социокультурной среде, в то время как в основе научного знания лежит систематическое исследование с применением научных методов и

стремления к объективности. Сам термин как языковой знак репрезентирует в себе разные виды знаний, базирующиеся на предшествующем опыте индивида, полученном в процессе взаимодействия человека с окружающим его миром, представляет собой динамическое образование, интегрированное в процесс профессионального познания и деятельности, в котором находят отражение репрезентации не только научного знания, но и «мерцающего» обыденного и профессионального знания.

Мы полагаем, что ассоциативные реакции, продемонстрированные Ии., позволяют выйти на «условно-дискретный фрагмент континуальной и многомерной индивидуальной картины мира во всем богатстве связей и отношений, полнота которых обеспечивается в разной мере осознаваемой опорой на прямые и/или выводные знания и переживания разных видов» [2: 434].

Количественный анализ полученных в эксперименте данных проводился с учетом профильной подготовки Ии. Для количественной интерпретации всего массива полученных ассоциаций мы использовали следующие параметры: 1) количественное соотношение специальных (под которыми мы понимаем профессионально-научные знания) и обыденных знаний в ассоциативном окружении термина-стимула по целевой и омонимичной терминологии; 2) уровень стереотипности реакций, сгенерированными Ии., на предъявленную терминологическую единицу; 3) длина ассоциативного поля предъявленного термина-стимула.

В ходе проводимого эксперимента было выявлено, что ассоциативное окружение термина-стимула составляют как специальные, так и обыденные знания, что нам представляется закономерным, поскольку оба вида познания сосуществуют в сознании индивида, являясь составной частью знаний о мире, представляя собой субъективный образ реальности, объективированный в терминологической единице.

По параметру соотношения специальных и обыденных знаний в структуре ассоциативного поля весьма интересным, на наш взгляд, является факт устойчивого доминирования специальных знаний над обыденными, вне зависимости от профильной ориентации Ии. С нашей точки зрения это обусловлено тем, что в условиях профессионального становления личности вузовская подготовка Ии. детерминирует языковое сознание личности, направляя ментальные процессы и операции, протекающие в сознании индивида в русло рационального освоения действительности и реализации научного потенциала обучающихся с вытеснением обыденного контекста ассоциирования, в основе которого лежит субъективно-чувственная модальность восприятия окружающего мира. Смещение акцентов в данном случае

происходит на профессионально-ориентированную доминанту, опирающуюся на рациональное познание.

Транспарентность границ между специальным и обыденным знанием, их онтологическая взаимообусловленность, тесная корреляция и сложное взаимодействие друг с другом предопределяет многоаспектность и многослойность комплексного феномена знаний, вербализованного терминословом, способствует объединению и наложению разных способов познания мира в ментальных репрезентациях носителя профессионального сознания и условность их разграничения, что можно наглядно увидеть на примере целевого термина-стимула АФФЕКТ. При опознании данного стимула все без исключения группы Ии. сгенерировали реакцию *состояние*, что свидетельствует об осведомленности Ии. о концепте, стоящим за данным термином психологической науки, а ассоциаты *реакция, эмоция, психология*, продемонстрированные студентами-психологами, наряду с реакциями *шок, возбуждение* (студенты-лингвисты), *неожиданность, импульс* (студенты-математики), *бессознательное возбуждение* (студенты-биологи) говорят о психологической сущности, объективированной в предложенном термине-стимуле. Значимыми для актуализации обыденных знаний в когнитивной сущности рассматриваемой терминологической единицы выступают такие реакции, как: *быстро, страх, испуг* (студенты-психологи); *ужас, боль* (студенты-лингвисты); *ступор, ярость, убийство* (студенты-математики); *ощущение* (студенты-биологи). В подобных реакциях манифестируются эмпирические сведения, житейские суждения, обычаи и традиции, порождаемые социокультурной средой и совокупным знанием-переживанием, базирующемся на чувственном отражении действительности, характерном для обыденного контекста ассоциирования.

Аналогичная картина идентификации термина-стимула наблюдается в случае опознания омонимичных терминологических единиц. Рассмотрим результаты анализа ассоциаций, полученных на предъявленный стимул АССИМИЛЯЦИЯ, принадлежащий терминосистемам психологической и лингвистической наук. Стоит отметить, что студенты-психологи опознают его как «свой» термин, проводя ассоциативную связь с опорой на профессиональную специфику данного концепта, зафиксированного в отраслевом словаре, актуализируя реакции *механизм, психология*. Лингвисты отождествляют данное понятие с такими ассоциатами, как *звук, уподобление, оглушение*, что может говорить о манифестации профессиональных знаний, полученных Ии. из раздела лингвистики, изучающего звуковую сторону языка. В обоих случаях наблюдается создание собственного профессионального ассоциативного образа с вплетением знаний, характерных для обыденной картины мира индивида: *аккомодация*,

переезд (студенты-психологи); *согласование, растворение* (студенты-лингвисты). Реакции, полученные от студентов-математиков (*адаптация, процесс, приобретение опыта*) и студентов-биологов (*слияние, переход, рассеивание*) также иллюстрируют объективную реальность тесной взаимосвязи обыденных и специальных знаний в психологической структуре терминослова.

В качестве второго количественного параметра для анализа материала, полученного в ходе свободного ассоциативного эксперимента, мы выбрали уровень стереотипности реакций, как один из наиболее важных индикаторов, фиксирующих основные тенденции в ассоциативном поведении Ии. Уровень стереотипности реакции измеряется по двум факторам: 1) как процент от общего числа полученных реакций самой частой реакции, 2) как коэффициент разнообразных реакций.

Наиболее высокий уровень стереотипности реакций был отмечен у студентов-психологов на стимул ЛАТЕНТНОСТЬ (47%), самая частотная реакция составила ассоциат *скрытность*; у студентов-биологов стимул АДАПТАЦИЯ вызвал ассоциативную связь с реакцией *приспособление* (45%), студенты этой же группы Ии. на предъявленный стимул ЛАТЕНТНОСТЬ отреагировали реакцией *скрытность* (44%). Студенты-математики сгенерировали самую частотную реакцию *неизменность* на предъявленный стимул ИНВАРИАНТ (42%). Обратим внимание на тот факт, что стереотипизация реакций на все перечисленные термины-стимулы совпадает с лексико-семантическим вариантом, представленным в отраслевом словаре, и свидетельствует о становлении профессиональной картины мира, качественно структурирующей языковое сознание индивида Ии. с опорой на приобретаемые в процессе обучения в вузе профессиональные компетенции. Следует отметить, что в группе биологов идентификация стимула ЛАТЕНТНОСТЬ происходит с опорой на специальные знания, принадлежащие терминосистеме психологической науки, с которой они знакомятся на младших курсах обучения. Таким образом в психологической структуре термина наблюдается профессиональное наполнение значения языковой формы, тесное переплетение как профильно-, так и непрофильно-ориентированных научных знаний.

По критерию разнообразных реакций наиболее высокий показатель в группе Ии. гуманитарного профиля обучения, был обнаружен у студентов-лингвистов на термин ЭВФЕМИЗМ (78%). Наиболее частой реакцией, сгенерированной студентами на предъявленный стимул, стало слово *ложь*. Среди студентов естественно-математического направления самый высокий показатель уровня стереотипности был отмечен у студентов-биологов на предъявленный термин-стимул АССИМИЛЯЦИЯ (88%), для которого наиболее распространенной реакцией стало слово *слияние*. Этот же стимул

продемонстрировал самый высокий коэффициент разнообразных реакций в группе студентов-математиков с самой частой реакцией *адаптация* (80%). Следует отметить, что возникновение ассоциативной связи предъявленных терминологических единиц актуализирует как обыденные, так и профессионально-ориентированные образы в сознании Ии.

Опираясь на исследование А. И. Навалихиной, постулирующей идею о том, что «длина ассоциативного поля в ответ на заданное слово может служить важным количественным показателем, отражающим особенности функционирования языкового сознания», являясь «отрезком бесконечного ментального лексикона, который материализовался в виде вербальных реакций в ходе ассоциативного эксперимента» [4: 15], мы сочли возможным рассчитать третий количественный параметр – длину ассоциативного поля каждого стимула по группам Ии.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что наибольшей длиной обладают поля, сгенерированные студентами-математиками на стимул *МОРФОЛОГИЯ* и *АКСИОМА*. Среди студентов гуманитарного профиля обучения самое длинное поле было зафиксировано у студентов-лингвистов на термин-стимул *ТОЧКА*. Весьма интересным, на наш взгляд, является тот факт, что стимулы *АКСИОМА* и *ТОЧКА* соотносятся с профилизацией Ии., в то время как термин *МОРФОЛОГИЯ*, который не входит в профессионально-обусловленный контекст Ии., вызвал лексически разнообразные реакции.

Наименьшей длиной обладают поля, полученные от студентов-биологов на предъявленный термин *АГГЛЮТИНАЦИЯ* и *ЭВФЕМИЗМ*. Студенты-гуманитарии, в частности, студенты-психологи создали самое короткое ассоциативное поле на термин *АГГЛЮТИНАЦИЯ*, *ЛАТЕНТНОСТЬ* и *ЭВФЕМИЗМ*.

Вслед за Е.И. Горошко мы считаем, что ассоциативное поле представляет собой совокупность ассоциаций на слово-стимул, в котором можно выделить структуру «ядро-периферия, для которой характерна максимальная концентрация полнообразующих признаков в ядре и неполный набор этих признаков при возможном ослаблении их интенсивности на периферии» [1: 56].

В каждом поле на основании принципа частотности мы выделили ядро, основу которого составили 2-3 наиболее частотные реакции, зону периферии с меньшей частотой и зону единичных реакций, так называемой «хвост», включающий и сугубо индивидуальные (иногда совершенно уникальные реакции) [1: 28].

Приведем пример ассоциативных полей, полученных от Ии. разных профилей обучения, сгенерированные на целевые термины-стимулы, принадлежащие терминосистеме гуманитарного профиля (*ЭВФЕМИЗМ*), естественно-математического профиля (*АКСИОМА*), а

также омонимичный термин с широкими междисциплинарными связями (АГГЛЮТИНАЦИЯ), который встречается в биологии, лингвистике, психологии).

В ядре поля стимула ЭВФЕМИЗМ у студентов-гуманитариев мы обнаруживаем тесное переплетение и совместное сосуществование в ментальных репрезентациях Ии. концептуальных признаков как обыденных *грубость* (студенты-психологи), *ложь* (студенты-лингвисты), так и специальных знаний, выраженных в реакциях дефинитивного типа: *русский язык* (студенты-психологи), *синтаксис* (студенты-лингвисты). В тоже время в ядре ментального лексикона студентов естественно-математического профиля обучения (студенты-биологи и студенты-математики) находит отражение однородная реакция формального типа – *феминизм*, входящая в обыденный контекст ассоциирования. Отсутствие профильно-ориентированных реакций в ядре ассоциативного поля, возможно, связано с незнанием концепта, стоящего за термином «чужой» для естественно-математического направления науки. В ответах Ии. обращает на себя внимание присутствие ярко выраженных профильных реакций, позволяющих теоретически осмыслить фрагменты действительности и оперировать ими на более высоком уровне абстрагирования. Такую профессиональную ориентацию личности, отражающуюся в семантике языковых знаков, мы можем наблюдать у студентов-лингвистов в зоне единичных реакций. Здесь мы обнаруживаем следующие реакции: *зюгма, литота, средство выражения*, что обусловлено особенностями образовательной подготовки студентов, изучающих филологические дисциплины, и свидетельствует о знакомстве Ии. с различными стилистическими приемами, изучаемыми в рамках лингвистической подготовки в процессе обучения в вузе.

Стоит отметить, что реакции *нейтральный, мягкость, филология* (студенты-психологи), *литература, замена* (студенты-математики), *смягченное выражение, замена* (студенты-биологи) манифестируют специфику осмысления когнитивной сущности предъявленной терминологической единицы, в которой тесно сплелись до степени неразличения и плотно взаимодействуют специальные и обыденные знания, значимые в процессе отражения свойств и признаков реалий окружающей действительности и профессиональной деятельности, объективированные в языковых репрезентациях.

Противоположную картину можно наблюдать на примере термина-стимула АКСИОМА, принадлежащего терминосистеме математической науки. Ии. разных профилей обучения продемонстрировали единодушие, опознав терминологическое значения стимула, сгенерировав следующий массив ядерных реакций: *утверждение, доказательство* (студенты-психологи); *правило, теорема* (студенты-лингвисты), *положение, истина, математика* (студенты-

математики); *математика* (студенты-биологи). Подобные реакции свидетельствуют о достаточном уровне школьной подготовки Ии. и частой употребимости данного термина в рамках школьной программы. Важно обратить внимание на факт трактовки стимула студентами-математиками, которые оперируют им в процессе профильной подготовки в вузе. Ядро ментального лексикона студентов-математиков оказалось самым большим, вмещающим большое количество профессионально-окрашенных реакций, полностью отражающих уровень профессиональной подготовки Ии. Более того, значения стимула идентифицировано ими как наиболее близкое к трактовке термина в отраслевом словаре по математике. Зона единичных реакций термина-стимула АКСИОМА у всех Ии. без исключения отражает базовые венаучные знания по школьной программе.

Особого внимания заслуживает омонимичный стимул АГГЛЮТИНАЦИЯ, принадлежащий терминосистемам трех научных дисциплин: психологии, лингвистики и биологии. Этот стимул был опознан студентами-психологами как термин, принадлежащий «своей» науке, что отражается непосредственно в ядре ментального лексикона Ии. следующими реакциями: *образ, воображение*, а также наличием в зоне единичных реакций ассоциатов *социум, слияние*. В то же время в ядре ассоциативного окружения мы наблюдаем присутствие формальной реакции *глютен*, когда процесс ассоциирования происходит с опорой на обыденные знания. Студенты-лингвисты идентифицируют данный термин как составляющую лингвистической науки, генерируя ядерные реакции *языки*, единичные реакции *турецкий язык, лексема, склеивание*. Наличие самой частотной реакции *галлюцинации* подчеркивает неоднородный характер ассоциативного поведения Ии. Студенты-математики ассоциируют этот термин как принадлежащий терминосистеме биологической науки, о чем свидетельствуют реакции *осадок, биология*. Реакции *присоединие, склеивание* можно трактовать как опознание биологического либо лингвистического характера термина, что подчеркивает транспарентность границ в психолингвистической структуре терминослова. Интересно отметить тот факт, что в ментальном лексиконе студентов-математиков отсутствует зона периферии, что, возможно, связано с отсутствием необходимости идентифицировать предъявленный термин в профессиональной картине мира студента математического профиля обучения. Студенты-биологи опознают в значении термина биологическую трактовку данного понятия. Реакции *осадок, выпадение, склеивание, биология* свидетельствуют об этом. Реакция *глютен*, находящаяся в периферийной зоне, наряду с реакциями *галлюцинации, молоко, удивительный* из зоны единичных реакций входят в обыденный контекст ассоциирования.

Количественный и качественный анализ свободного ассоциативного эксперимента, позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Обыденные и научные знания, представляют собой два разных способа познания мира. Обыденное формируется как совокупность стихийных, многослойных эмпирических знаний, полученных на основе повседневного опыта, окрашенных субъективными толкованиями и житейскими предрассудками, а также социокультурными традициями определенной лингвокультурной общности. Научные знания, напротив, носят рациональный характер, характеризуются высокой степенью абстрагирования и систематизирования. Обыденные знания базируются на чувственном отражении действительности, научные знания максимально теоретизированы и основаны на логических закономерностях в объективном отражении фрагмента действительности в сознании индивида.

2. В ментальном лексиконе носителей профессионального сознания обнаруживается доминирование специальных (научно-профессиональных знаний) над обыденными, что обусловлено фактом профессионального становления личности в процессе вузовской подготовки Ии., которая детерминирует языковое сознание личности, направляя ментальные процессы и операции, протекающие в сознании индивида, в русло рационального освоения действительности.

3. В ядре ассоциативного поля термина-стимула актуализируются как обыденные, так и специальные знания, являющиеся составной частью знаний о мире, объективированных языком. Сами знания находятся в тесном взаимодействии друг с другом, представляя собой онтологически взаимообусловленную сущность, составляющую специфику «живого» знания как достояние индивида, которые можно различать чисто условно в научных целях.

4. Зафиксированная в эксперименте транспарентность границ между специальным и обыденным знанием предопределяет многоаспектность и многослойность комплексного феномена знаний, вербализованного терминословом, способствует объединению и наложению разных способов познания мира в ментальных репрезентациях носителя профессионального сознания.

5. Среди стимулов целевой терминологии была зафиксирована непосредственная корреляция между уровнем стереотипизации терминослова и программой профильной подготовки Ии. Наиболее высокий уровень стереотипности был зафиксирован у студентов, чья профильная подготовка напрямую связана с предъявленным терминословом, либо предполагает знакомство и частое употребление термина в рамках школьной программы. Омонимичная терминология подчеркивает неоднородный характер ассоциативного поведения Ии., когда идентификация стимула проходит по линии разнообразных знаний, задействуя весь ансамбль чувств, ощущений и переживаний, которые актуальны для Ии. в момент опознания терминологической единицы.

Список литературы

1. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента: монография. Харьков; М.: Ра-Каравелла, 2001. 320с.
2. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
3. Золотова Н. О. Иванова Е. А. Термин в ментальном лексиконе индивида: предварительные итоги психолингвистического эксперимента // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2025. № 2 (85). С.29–38.
4. Навалихина А.И. Ассоциативная структура значения слова и модальности восприятия: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ижевск, 2013. 23 с.

Об авторе:

ИВАНОВА Елена Анатольевна – аспирант кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mai: Ivanova.EA@tversu.ru

THE TERM AS A CARRIER OF ORDINARY AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE (BASED ON THE RESULTS OF A PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENT)

E. A. Ivanova

Tver State University, Tver

The article discusses the specifics of the interaction between special and non-scientific, everyday types of knowledge, presented in the structure of the associative meaning of a number of terms presented as stimuli to subjects with different profile training in a free associative experiment. The peculiarities of the representation of terms of different scientific affiliations in the mental lexicon are associated with the specialized training of the bearers of professional consciousness.

Keywords: *special and everyday knowledge, structure of the associative field, target and homonymous terminology, mental representations.*

About the author:

IVANOVA Elena A. – postgraduate student of Theory of Language, Translation and French Philology Department Tver State University (170100, Zheliabov Str., 33, Tver); e-mail: Ivanova.EA@tversu.ru

Статья поступила в редакцию 29.10.25
Подписана в печать 13.03.26

© Иванова Е.А., 2026